

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАТРОВСКОГО СОЮЗА КОММУН В 1923—1925 ГГ.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила начало борьбе за социалистическое преобразование сельского хозяйства нашей страны. Одним из интересных эпизодов этой борьбы является история создания и деятельности Шатровских коммун на Урале и организованного затем на их базе Союза коммун.

История Шатровских коммун до сих пор не подвергалась сколько-нибудь серьезному исследованию, хотя в архивах Свердловска и Тюмени имеется большое количество различных материалов, которые позволяют рассмотреть ряд вопросов, связанных с их организацией и деятельностью. Кроме того, удалось собрать значительное количество воспоминаний организаторов коммун и наиболее активных работников Союза. Эти воспоминания в значительной степени дополняют архивные материалы и вместе с последними позволяют поставить и решить в статье вопросы возникновения Шатровских коммун, создание и хозяйственной деятельности Союза в годы восстановительного периода.

★ ★ ★

После разгрома армий Колчака в июле-августе 1919 г. в городах, селах и деревнях Зауралья восстанавливается советская власть. Советы стали проводить в жизнь Декрет о земле и Основной закон о социализации земли, принятый ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 года. На их основе Советское правительство и беднейшее крестьянство организуют совхозы и колхозы. После изгнания из пределов Тюменской губернии колчаковцев, к концу 1918 г. было организовано 45 совхозов с земельной площадью 60 тысяч десятин.¹ С августа 1919 г. по сентябрь 1920 г. в губернии возникло 27 сельскохозяйственных коммун и 15 артелей на площади 7700 десятин и объединивших 1715 членов.² Только в Саламатовской, Шатровской, Терсукской, Мостовской и Кодской волостях было организовано 10 сельскохозяйственных коммун и 1 артель.³

Характеризуя это стремление крестьян к новой жизни, В. И. Ле-

¹ Рощевский, П. Октябрь в Зауралье. Тюмень 1959, стр. 119.

² Там же, стр. 120.

³ В борьбе за власть советов. Тюмень 1957, стр. 55.

нин говорил, что «движение к устройству земледельческих коммун и артелей за эти два года было громадно».⁴ Это был процесс сознательного творчества крестьянских, бедняцких и полубедняцких масс, во главе которых стояла коммунистическая партия. Партийные ячейки стали создаваться сразу при установлении Советской власти из наиболее революционно настроенной бедняцко-батрацкой массы. Костяком этих организаций в Шатрово были солдаты-фронтовики и рабочие овчинно-шубного производства, паровых мельниц, лесного и лесопильного производства и наиболее сознательные крестьяне-бедняки окрестных сел. Среди них мы находим Чемякина Е. Н., Сыворотского К. М., Турушева П., Малкова С. Г., Ширыхалова Г. В., Пустовских Я. А., Горяева, Д. Е., Киселева З. И. и других товарищей. Большую помощь в оформлении коммунистических ячеек оказали местному населению подразделения Красной Армии. В сентябре месяце 1919 г. оформилась партийная ячейка Саламатовской волости в составе 15 членов. В октябре — Терсюкская ячейка. В составе ее бюро были бедняки: Киселев З. И., Кичигин М. Ф., Потапов В. Ф., Коновалов Л. С. В Шатровской волости партийная ячейка была оформлена при поддержке политотдела 29 дивизии в составе 10 членов в сентябре месяце. К 1920 году при Шатровской ячейке имелась группа сочувствующих в составе более 30 человек.⁵ В октябре 1919 года оформились партячейки в Камышевской и Кодской волостях. Под руководством партийных ячеек стали создаваться комсомольские ячейки. Так, в 1919 г. в селе Терсюкском возникла первая комсомольская ячейка в составе 12 членов,⁶ в селе Шатрово организация оформилась по инициативе учителя — коммуниста М. И. Федосеева (он был убит кулаками в 1921 г.).⁷ Комсомольские организации были верными помощниками партийных организаций волостей в борьбе за Советскую власть и социалистические преобразования.

Коммунистические организации повели борьбу за перестройку экономики деревни на социалистических началах. Они стали сплачивать бедноту, освобождая ее из-под влияния кулачества, направлять деятельность комбедов и организовали первые коллективные хозяйства, преимущественно коммуны. Так, в обстановке острой классовой борьбы в деревне, в условиях гражданской войны и разрухи в течение 1919—1921 гг. на территории Саламатовской, Шатровской, Терсюкской, Мостовской, Кодской и Камышевской волостей, объединенных затем в Шатровский район, возникло 10 коммун и 1 артель. В числе их наиболее крупные и устойчивые коммуны: «Луч солнца» в селе Спасском — 19 августа 1919 г., «Труд» в селе Шатрово — 18 марта 1920 г.,

⁴ Ленин, В. И. Соч., т. 30, стр. 125—126.

⁵ Тюменский обл. парт. архив, ф. 1, опись 2, д. 149, стр. 193.

⁶ Колхозный фронт, 19 ноября 1960 г.

⁷ Там же.

«Карл Маркс» — 1 января 1921 г. в селе Терсюкском, «Красная звезда» — 15 марта 1920 г. в селе Ожогоино и т. д.⁸

В коммунах все движимое и недвижимое имущество, за исключением личных вещей, было обобществлено. На основе примерного устава, рекомендованного Наркомземом, были приняты уставы коммун. Началась новая полоса в ведении сельского хозяйства на коллективных началах. Сельскохозяйственные коммуны и артели были разбросаны территориально и плохо связаны между собой экономически. Они жили и работали каждая по-своему, испытывая острые финансовые, продовольственные, семенные и фуражные затруднения. Не было хороших скотных дворов. Коммунары жили в своих домах или на квартирах, только в двух коммунах имелись приспособленные общежития, далеко не обеспечивающие потребности коммунаров. Почти такая же картина с общественными столовыми, детскими учреждениями. Коммуны были каплей в море индивидуальных крестьянских хозяйств, небольшими, слабыми хозяйствами, в которых потребительские тенденции были чуть ли не сильнее производственных. Посевные площади невелики, в тяжелом положении было животноводство, сельскохозяйственная техника отсталая, урожаи низкие. Не выработались еще навыки коллективной жизни. Положение усугублялось острой классовой борьбой, так как кулачество стремилось всячески противодействовать стремлению бедноты к переходу на коллективные начала в земледелии. А в феврале 1921 г. мирный труд коммунаров был прерван ишимско-петропавловским кулацким восстанием, которое нанесло тяжелый урон хозяйству коммун. В Мостовской волости бандиты убили 157 человек, разграбили имущество коммуны.⁹ В Шатровской волости было убито 360 человек.¹⁰ В Шуравинской коммуне было убито 12 мужчин, что составляло половину мужской рабочей силы коммуны, разграблено и сожжено имущество. В Саламатовской волости было убито 160 человек,¹¹ в том числе коммунаров из коммуны «Луч солнца» — 12 человек. Дикие расправы имели место в селе Терсюкском, где было убито 20 человек, а в селе Камышевском той же волости — 29 человек. На протяжении 1921 г. банды, скрывавшиеся в лесах, делали еще два налета на коммуны. В Шуравинской коммуне еще было убито 22 человека мужчин и подростков, а всего за два налета — 34 человека. Нелучайно коммуну «Путь к новой жизни» называли женской коммуной. В ней осталось два взрослых мужчины, да и те инвалиды.¹² В Ожогинской коммуне «Красная звезда» у коммуниста Залесова А. П. были убиты три сына и жена. Все оставшиеся в живых мужчины и молодежь в коммунах организовали три пар-

⁸ В борьбе за власть Советов, стр. 54—55.

⁹ «Колхозный фронт», 20 марта 1958 г.

¹⁰ «Колхозный фронт», 21 февраля 1961 г.

¹¹ Там же.

¹² В борьбе за власть Советов, стр. 55.

тизанских коммунистических отряда.¹³ В октябре и ноябре 1921 года бандитские отряды были разгромлены и обезврежены. Лишь тогда наступила мирная жизнь, хозяйственное положение стало нормализоваться. Но ущерб был настолько велик, что в Шуравинской, Мостовской и Шатровской коммунах по существу нужно было начинать все заново.

Посевные кампании 1919 и 1920 годов были весьма трудными, а посевная кампания 1921 года еще тяжелее, так как проходила после восстания кулачества, но коммунары преодолели все трудности и лишения, трудились с вдохновением. Урожай 1921 года был пестрым и ниже среднего, но собран своевременно и без потерь. Это вселяло уверенность в правильности избранного пути и успешного преодоления трудностей. Посевная кампания 1922 года была более успешной, хороший урожай дал возможность несколько улучшить жизнь коммунаров, начать выезд на отведенные им земельные участки и приступить к строительным работам. Однако больших затрат сделать было невозможно, так как денежные средства в коммунах были ограниченными, а сами коллективы были еще слабыми. Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать цифровые данные, приведенные в таблице, характеризующие состояние полеводства и животноводства по семи коммунам, которые в 1923 году составили ядро Шатровского Союза коммун.¹⁴

	1920	Среднее на одну коммуну	1921	Среднее на одну коммуну	1922	Среднее на одну коммуну
Движение членов	271	38,9	735	143,6	524	75
Рабочие лошади	63	9	186	27	136	19,4
Коровы дойные	60	8,6	150	21,4	121	18
Молодняк крупного рогатого скота	47	6,7	94	17,4	45	6,4
Овцы	60	8,6	142	20,3	130	18,6
Свиньи	34	5	98	14	74	10,6
Посевы всех культур	209	29,9	587	84	491	70,2
Урожай всех культур	12480	1781	29084	4155	32980	4711,5
Всех культур с га. в пудах		59,6		49,4		68,9

Данные таблицы показывают, что в первые годы своей деятельности коммуны были небольшими хозяйствами, с малой посевной площадью, невысокими урожаями, с незначительным наличием скота, особенно крупного рогатого, свиней и овец. Урожайность почти не отличалась от урожайности единоличного крестьянского хозяйства. Техника обработки полей была примитивной. В коммунах имелись одношлемные плуги и несколько двухшлемных, более сложных почвообрабатывающих орудий не имелось. Сеялок было недостаточно. Было всего три сноповязал-

¹³ «Колхозный фронт», 21 февраля 1961 года.

ки, несколько жаток и молотилок. Все коммуны были малоотраслевыми хозяйствами. Отсюда вытекали и задачи, вставшие перед коммунами — это увеличение посевных площадей, повышение урожайности, механизация и агрономизация хозяйств коммун.

Таблица показывает, что с переходом к новой экономической политике произошло некоторое уменьшение как числа коммун, так и их хозяйства. Это объясняется тем, что часть крестьян после перехода к НЭПу вновь вернулась к ведению единоличного хозяйства. Кроме того, коммуны не смогли сразу приспособиться к рыночным отношениям, к условиям, когда на первое место выдвинулись вопросы рентабельности и умелого хозяйствования.

Коммуны же в своем большинстве оставались все еще потребительскими хозяйствами и удовлетворяли только самые насущные потребности своих членов, в то время как запросы были шире, и они с каждым годом возрастали.

Весьма отрицательно на жизнь и деятельность коммун влияла их хозяйственная разобщенность, неумение координировать свои действия, экономическая слабость. Кроме того, коммуны не могли в силу своей слабости и недостаточной организованности оказать сколько-нибудь серьезной помощи окружающему бедняцкому населению. А ведь это, по мнению В. И. Ленина, должно быть новым и главным в деятельности коллективов, которые были призваны выступить в роли агитаторов за новый социалистический путь развития деревни.

Все это заставило руководителей коммун искать пути для совершенствования работы, для усиления хозяйственной деятельности, для укрепления связи с окружающим бедняцким населением, для оказания ему всесторонней помощи на социалистической основе. Выход был найден в хозяйственном объединении коммун в единый Союз с общим руководством, с единым хозяйством, которое вполне можно было бы сделать не только рентабельным, но и даже доходным, способным активно воздействовать на социальные процессы, происходившие тогда в деревне.

Становится совершенно ясно, что только показом, примером лучшего ведения хозяйства и более зажиточной жизни коммунаров можно было убедить крестьянина-единоличника в преимуществе коллективного хозяйства и повернуть его на путь колхозной жизни. Этого можно достичь быстрее при помощи объединения коммун в крупное механизированное хозяйство.¹⁵

Некоторые опытные партийные и советские руководители и, прежде всего, организатор Спасской коммуны «Луч солнца» Е. Н. Чемякин, которого поддерживали руководители других коллективов, решили организовать «Союз коммун».¹⁶ На Союз возлагалось руководство всей хозяйственной деятельностью ком-

¹⁴ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, лл. 12, 18, 22, 43, 46, 34, 37.

¹⁵ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 441.

¹⁶ Там же, л. 441.

мун, работа по созданию новых земледельческих кооперативов, по борьбе с кулачеством и спекулянтами. Инициатива была поддержана партийными ячейками и районной партийной организацией. Много сделал для организации Союза Е. Н. Чемякин. Его знали не только руководители партийных ячеек, райкома, райисполкома и Тюменского окружкома, но и многие коммунары района, так как он помогал создавать коммуны во многих селах и деревнях бывшего Ялуторовского уезда. В 1923 г. он был членом уездного земельного отдела и поддерживал связь с коммунарами, лично беседовал с партийными и хозяйственными руководителями, с которыми договаривался о созыве первого съезда Шатровских коммун. На съезде обещали послать своих представителей коммуны «Сибирь» и «Красное знамя» соседнего Исетского района. В это время велась подготовка к районированию и созданию Уральской области. Было известно, что село Шатрово будет районным центром, поэтому съехавшиеся представители коммун назвали свой съезд Первым районным съездом Шатровских коммун. Он открылся и работал в селе Спасском Саламатовской волости в правлении коммуны «Луч солнца» 18—23 июня 1923 г. На съезде присутствовали представители от десяти коммун-учредителей: от коммуны «Луч солнца» гг. Чемякин Е. Н., Андронов, Куприянов. От Мостовской коммуны «Красное знамя» — Турушев П. Е., от Терсюкской «Карл Маркс» — Киселев З. И., от Ожогинской коммуны «Красная звезда» — Фитин В., от Шуравинской коммуны «Путь к новой жизни» — Стариков Ф. М., от Шатровской коммуны «Труд» — Селиванов А., Александров П. С., от Портнягинской коммуны «Красные орлы» — Кичигин М. Были также представители от Красновской коммуны «Красная звезда» и Пастуховской «Сибирь» Исетского района от Овчинниковской коммуны имени В. И. Ленина — Баннов П. С. (коммуна образована из сельскохозяйственной артели «Геркулес»).¹⁷

Всего в работе съезда принимали участие 15 представителей коммун. Съезд принял решение: создать Союз Шатровских коммун как кооперативный союзный орган, который в дальнейшем должен был объединить все земледельческие кооперативные организации района, избрать членов Совета Союза коммун и принять Устав.

Совет Союза коммун должен был являться руководящим органом всей хозяйственной деятельности коммун. В его обязанности входило: способствовать агрономизации, механизации сельского хозяйства, улучшению животноводства и развитию кустарно-промыслового производства. Конечно, разработанного Устава для такой организации предложить никто не мог. Поэтому съезд поручил избранному Совету Союза разобрать Устав и утвердить его на заседании пленума Совета. Вскоре Устав былработан, утвержден и представлен на регистрацию в Тюменское

¹⁷ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 486.

окружное земельное управление. 16 января 1924 г. Устав был окончательно отредактирован, подписан собранием уполномоченных от коммун и 24 мая 1924 года зарегистрирован.¹⁸ Таким образом, Союз коммун почти целый год был без юридического оформления, но фактически существовал и работал в с. Шатрово. Первый съезд Союза коммун избрал Совет союза в составе 13 коммунаров и президиум Совета в составе 3 человек. Первым председателем президиума Совета был избран т. Чемякин Е. Н., заместителем т. Кичигин М. Чтобы лучше представить эту новую, еще невиданную организацию, явившуюся результатом творчества колхозного крестьянства, каким был Шатовский Союз коммун и его объем работы, приведем некоторые положения из его устава, заимствованные из акта обследования Союза коммун Уралселькустсоюзом.¹⁹ Подлинный экземпляр устава пока не обнаружен. В нем определяется цель создания Союза как кооперативного органа коммун, существующих и вновь организуемых для коллективного ведения сельскохозяйственного производства на основе агрономических знаний и высокой машинной техники, а также высокой производительности труда. Главная задача Союза — перестройка сельского хозяйства района на социалистических началах, обеспечение высокого жизненного уровня своих членов. Хозяйство объединенных коммун должно быть примером для окружающего населения, как производство высокоотоварное. Основной капитал составляется из движимого и недвижимого имущества членов Союза, то есть коммун, а оборотный капитал составляется из процентных отчислений сбываемой продукции сельского хозяйства и чистой прибыли, получаемой от подсобных предприятий и бытовых операций членов Союза. Кредит коммунам не должен превышать 25% стоимости их имущества. Уставом определялись права и обязанности Совета Союза и его президиума, ревизионной комиссии, а также членов Союза. Высшим органом Союза являлся съезд уполномоченных коммун, созываемых не менее одного раза в год. Он избирал Совет Союза, рабочий президиум и ревизионную комиссию сроком на один год. Весь штат Союза определен уставом в количестве 18 человек, в числе которых два агронома, один зоотехник и один техник. Все работники аппарата получали зарплату. Работа предстояла трудная, особенно в условиях новой экономической политики, когда индивидуальное крестьянское хозяйство получило простор для развития, когда в связи с разрешением аренды земли и применения наемной рабочей силы оживилось кулачество. У Союза коммун и его руководителей был непочатый край работы. Предстояло организовать уборку хорошего урожая 1923 года, засыпку семенных фондов, обеспечить продовольствием членов коммун, кормами животных. Большим и остро назревшим был вопрос о строительстве общежитий, так как жизнь на

¹⁸ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 486.

¹⁹ Там же, лл. 485—486.

квартирах и в своих домишках в различных частях сел и деревень разобщала коммунаров, мешала дружной коллективной работе, порождала обезличку и бесхозяйственность и отрицательно сказывалась на моральном облике части коммунаров, особенно молодежи. Еще в большей степени ощущалась потребность в помещениях для общественных столовых, детских и культурных учреждений. Не менее важной была задача строительства скотных дворов и других хозяйственных помещений. Необходимо было повысить производительность труда, заинтересовать коммунаров в результате труда, то есть решить важную проблему материальной заинтересованности колхозников. -

Необходимо было также обратить внимание на снабжение населения коммун потребительскими товарами. Остро ощущалась нужда в одежде, обуви, чае, сахаре и других товарах. Промышленность еще не могла полностью решить эту задачу. Между тем восстановление и развитие сельского хозяйства, введение продналога, хорошие урожаи хлебов давали возможность крестьянам выбрасывать значительное количество продуктов сельского хозяйства на рынок, предъявить повышенный спрос на промышленные товары. Коммунары в этом отношении находились в худших условиях. Они снабжались за счет общественных средств коммун, но восстановление и развитие общественного хозяйства поглощало все свободные денежные фонды коммун, а на удовлетворение личных потребностей почти ничего не оставалось, между тем нужда в потребительских товарах была острее, так как в большинстве своем население коммун было бедняцкое, следовательно, и в прошлом полного удовлетворения своих потребностей они не имели, а многие потеряли последнее во время кулацкого восстания в 1921 году.²⁰

Итак, сама жизнь поставила перед Советом Союза две важнейшие проблемы: производственную и бытовую. От роста хозяйства коммун, от повышения товарности общественного производства во многом зависело решение проблемы бытовой. Рассмотрим сначала производственную деятельность Союза коммун.

Как мы уже сказали, вопрос о дальнейших путях развития коммун был в центре внимания Совета Союза. Увеличение общественного дохода зависело в первую очередь от повышения производительности труда коммунаров. Что же Советом Союза предпринималось по борьбе с обезличкой и для повышения производительности труда? Совет Союза рекомендовал руководству коммун тщательно изучать эти вопросы и не возражал против выдачи некоторых денежных сумм на руки для поощрения прилежно работающим коммунарам. Но на этом пути вставало множество новых вопросов таких как: нормы выработки, учет качества и количества затраченного труда; как это согласовать с

---

²⁰ «В борьбе за власть Советов», стр. 53.

установившимися взглядами и понятиями в отношении общности имущества и всеобщего равенства коммунаров. Они выражали время военного коммунизма, гражданской войны и разрухи. В условиях новой экономической политики такие суждения порождали уравниловку.

По этому вопросу и многим другим велись ожесточенные споры. Одни доказывали, что в условиях коммуны такие расчеты невозможны, другие убеждали в противном.²¹ Отмахнуться от столь важных проблем было невозможно. Это понимали все: от районных партийных и советских руководителей до передовых колхозников. Поэтому жизнь подсказывала, что в уставы как Союза коммун, так и каждой коммуны необходимо внести изменения. Но при этом преобладало ошибочное мнение, что коллективизация должна осуществляться лишь в форме коммун и недооценивались более приемлемые ее формы, а в условиях НЭПа имелось больше возможностей для создания других форм коллективов, например с/х артель. Перед Советом Союза вставал и другой вопрос: как поступать, если крестьяне будут создавать не коммуны, а более простые формы производственной кооперации, вовлекать их в Союз или нет? По смыслу проекта устава нужно было их принимать, но имела место и противоположная точка зрения.²² Политика Советского правительства состояла в поддержке и развитии всех форм производственной кооперации²³.

Несмотря на возникшие сложные и далеко не решенные вопросы, 1923 хозяйственный год закончился для молодой организации успешно. Все коммуны, входившие в Союз, завершили полевые работы с хорошими показателями и хозяйственно окрепли. Этот рост можно подтвердить следующими данными: стоимость построек в 1922 году в коммунах, ставших затем членами-учредителями Союза, оценивалась уже в 63825 руб. Стоимость мертвого инвентаря в 1922 году оценивалась в 15814 губ., а в 1923 г. составляла 21334 рубля. Приведенные данные убедительно показывают, что ценность построек и мертвого инвентаря шла по восходящей и почти параллельно.²⁴ Во всех коммунах появились те или иные подсобные мастерские. В 1922 г. их было 14, в конце 1923 г. стало 24, в 1924 г. уже 26. В числе их кузнечно-слесарных мастерских 5, кузниц 9, столярных мастерских 4, кожзаводов 3, маслобоен 3, пимокатных мастерских 2. Наличие подсобных кустарных предприятий укрепляло хозяйственное положение коммун.²⁵ Произошло некоторое увеличение поголовья скота, кроме лошадей и коров. Лошадей и крупного рогатого скота в 1923 г. стало меньше по сравнению с 1922 г. на 5—6%. Молодняка крупного рогатого скота увеличилось на 44

²¹ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 882, лл. 125, 140, 143.

²² ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, лл. 486, д. 882, л. 125, 143.

²³ Ежегодник Тюменского обл. краеведческого музея, 1959, стр. 69.

²⁴ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 480.

²⁵ Там же, лл. 477—478.

головы, или на 13,6%, поголовье свиней — на 59 голов, или на 70%, овец на 29 голов, или на 20%.²⁶ Имелись положительные результаты и в полеводстве. Посевные площади по Союзу достигали в 1923 г. 626 десятин, валовой сбор всех культур равнялся 38905 пудам, а средний урожай выразился в 63 п.²⁷ Эти данные свидетельствуют о некоторых достижениях в развитии хозяйства Союза, но достижения весьма скромных. В коммуне «Луч солнца» прирост посевных площадей составил 10 десятин,²⁸ в коммуне «Красное знамя» — 5 десятин, в коммуне «Карла Маркса» — 10 десятин.²⁹ В коммуне «Труд» — 10 десятин, в коммуне «Красная звезда» — 32 десятины.³⁰ В коммуне «Путь к новой жизни» — 15 десятин.³¹ Но, с другой стороны, в двух хозяйствах посевные площади были сокращены, перечеркнув весь прирост, и если валовой сбор увеличился, то только благодаря хорошему урожаю.

В новый 1924 г. Союз коммун вступил окрепшим, с большими перспективами развития и многими задачами. Во-первых, в 1924 г. удалось приостановить отлив из коммун и вовлечь в них несколько десятков новых хозяйств. Постепенно усилилась сплоченность членов коммун, все хозяйства лучше подготовились к весенней посевной кампании, а коммуна «Луч солнца» купила через Союз трактор «Фордзон». Был сделан заказ еще на 5 тракторов и различную сельскохозяйственную технику.³² Союз коммун получил кредиты и финансировал всех членов значительными суммами. Началось строительство различных хозяйственных построек на общую сумму почти в 21 тыс. рублей. Если в 1923 г. стоимость построек на одну комму́ну определялась суммой в 6382 руб., то к концу 1924 г. она составляла 9387 руб. Это означало, что коммуны усиленно строились, параллельно приобретался мертвый инвентарь, составивший к концу года прирост почти на 4500 руб. Было обращено серьезное внимание на подъем животноводства как по количественным, так и по качественным показателям, что подтверждается следующими цифровыми данными (табл. на стр. 113)³³.

Данные таблицы свидетельствуют о значительных успехах, достигнутых коммуна́ми Союза, и вместе с тем показывают, что перед коммуна́ми стояли задачи улучшения молочного стада коров, свиней и овец. Союз коммун приступил к закупке чистопородных молочных и продуктивных коров, свиней и овец. При коммуна́х «Труд», «Луч солнца» и «Карл Маркс» были созданы

²⁶ Там же. л. 479.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, лист 22.

²⁹ Там же, лист 12, 34.

³⁰ Там же, лл. 12, 34.

³¹ Там же, оп. 1, д. 883, л. 82.

³² ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 882, л. 125.

³³ Там же, д. 436, л. 9.

НАИМЕНОВАНИЕ	1923 г.	1924 г.	1925 г.	На 1.X— 1926 г.
1. Лошади	156	173	160	158
2. Коровы дойные	153	185	190	198
3. Молодняк крупного рогатого скота	165	195	2 8	207
4. Овцы	199	361	380	431
5. Свиньи	180	328	403	418

показательные фермы, а в коммуне «Красное знамя» — колхозный конный завод. В Шатровской коммуне «Труд» было подобрано стадо коров-рекордсменок.³⁴ В том же 1924 г. Шатровский райком партии и райисполком одобрили решение Совета Союза создать молочную ферму вблизи села Терсукского, для чего нужно было подобрать стадо в сто дойных коров. Часть коров должны были выделить коммуны, часть закуплено на отпущенные Союзу кредиты. Было отведено пастбище в размере 300 десятин. Для переработки молока в селах Терсукском и Шатрово восстанавливались маслозаводы, которые были сданы в эксплуатацию в 1925 г. Было решено на маслозаводах перерабатывать также молоко, поступавшее от крестьян-единоличников, что было выгодно той и другой стороне. Крестьянин получал масло и часть его сдавал государству в счет погашения молокопоставок и имел часть обмена для своих хозяйственных нужд. Союз коммун получал достаточно обмена для выращивания телят и поросят. Задача состояла в том, чтобы в полной мере обеспечивать молоком своего хозяйства маслозаводы, для чего надо было увеличить стадо молочных коров и улучшать их породу.³⁵

Чтобы придать животноводству молочное направление, Союз коммун развернул строительство скотных дворов в Портнягинской коммуне «Красные орлы», в Шуравинской «Путь к новой жизни», в Пастуховской коммуне «Сибирь», в Шатровской коммуне «Труд», кредиты были отпущены и другим коммунам. Союз коммун стал проводить выставки животноводства, объявил конкурс на лучший уход за телятами и поросятами, на лучшую доярку и свинарку. Однако следует сказать, что это было лишь начало большого дела повышения товарности и продуктивности животноводства. Общий вывод можно сделать такой, что по Союзу коммун имелся количественный рост поголовья скота, но низка была еще его продуктивность и товарность. В коммунах больше уделялось внимания мелкому животноводству, чем молочному.³⁶ Этим, отчасти, и объясняется медленный рост поголовья коров, низкие удои молока. Совет Союза коммун правильно ориентировал коммуны на подъем животноводства в целом и его молочную специализацию. Шатровские коммуны становятся примером в повышении культуры животно-

³⁴ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 882, л. 125.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 882, л. 125.

водства для окружающего населения, начали продажу породистых поросят крестьянству, а также помогать в улучшении местных пород скота своими породистыми производителями.

Если обобщить состояние хозяйства коммун, то можно сказать, что оно имело зерново-животноводческое направление, но нуждалось в интенсификации культуры земледелия и животноводства.

Посевные площади весной 1924 г. по Союзу увеличились на 81 десятину, урожай был выращен средний. Валовой сбор зерна был больше урожая 1923 г. на четыре тысячи пудов, но средняя урожайность с десятины была ниже прошлого года на 2,2 пуда, что объяснялось недостатком навозных удобрений и низким качеством обработки полей, ощущался недостаток пахотной земли. Обеспеченность земельными угодьями представлялась в следующем виде: общая площадь земельных угодий составляла 2929,5 десятин, из которых 1029 десятин пашни. На одну коммуну приходилось, примерно, 292,9 десятины, из них пашни 102,9 десятины, которая не удовлетворяла уже запросов коммун, расширение могло быть через мелиорацию, но возможности для этого были весьма ограничены, так как не было дренажных машин. Землеустройство еще полностью завершено не было. Таким образом, на пахотную землю падало лишь 30% площади земли. На едока приходилось 4,7 десятины земли, а пашни — 1,6 десятины.³⁷ Покосов и леса, кроме строевого, вполне достаточно. Интенсификация земледелия возможна была через применение удобрений и механизации полевых работ. Как уже было упомянуто, первый трактор был завезен в Шатровский район в 1924 году и передан старейшей коммуне «Луч солнца». В 1925—26 гг. Союз коммун закупил тракторы для всех коммун.³⁸ Однако трудность использования их состояла в том, что не было квалифицированных кадров, необходимого комплекта запасных частей, отсутствовала ремонтная база, неэкономно расходовались горючее и смазочные масла.

Председатель Совета Союза Чемякин Е. Н. рассказывал, что трактор «Фордзон» в коммуну пригнал механик склада. В коммуне был выделен тракторист, которого механик «обучил» искусству вождения трактора за какие-нибудь 2—3 часа, отсюда можно заключить, каково было качество работы и степень использования трактора под нагрузкой. А ведь один трактор при надлежащей организации дела мог заменить 12 рабочих лошадей. Даже в 1927 г. тракторы использовались не на полную мощность из-за отсутствия прицепных орудий и хороших специалистов. Встали новые задачи по подготовке трактористов и других механизаторов. Нужно подчеркнуть, что в этом деле Союз коммун сыграл исключительно важную роль, развернув целую систему различных курсов и мастерских, являлся кустовой базой

³⁷ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 478.

³⁸ Там же, д. 882, л. 125.

Тюменского Окружного земельного управления на весь период коллективизации. Следует отметить, что руководство и помощь со стороны вышестоящих земельных органов были недостаточными, что отмечалось на первом съезде колхозов области.³⁹ В Союзе коммун и в коммунах не имелось производственных планов, разработка их и внедрение затягивались, отсюда коммуны работали вслепую, что тормозило переход на плановые начала и прогрессивные методы хозяйствования, приводило к нарушениям финансовой и производственной дисциплины.⁴⁰ (Распределение и выдача ссуд и кредитов, несвоевременная сдача гарницевого сбора, собранного с крестьянства за размол зерна, переоценка роли торговых функций, в ущерб производственным и т. д.).

В области производства имелись несомненные успехи, если сравнивать полеводство с единоличным крестьянским хозяйством. Состояние посевных площадей, валовых сборов урожая и роста урожайности можно проследить по приводимым ниже таблицам.

ГОДЫ	Посевная площадь в десятинах	Валовой сбор всех хлебов в пудах	Средняя урожай- ность на одну де- сятину в пудах
1923	626	38905	63,0
1924	707	42994	60,8
1925	816	59570	65,5

Намолочено хлеба по культурам в 1925 году в пудах:⁴¹ пше-ница — 22455, овес — 16410, рожь — 3070, вика — 1863, чечевица — 525, картофель — 180000, турнепс — 200.

Показатели роста урожайности колхозных и крестьянских полей.⁴²

		1923	1924	1925	1926	1927
Рожь	колхозы	60	50	60	90	120
	крестьян. хоз.	55	43	50	60	60
Пшеница	колхозы	55	53	65	70	80
	крестьян. хоз.	40	50	50	65	65
Овес	колхозы	50	55	60	70	75
	крестьян. хоз.	42	45	45	65	65
Картофель	колхозы	900	800	800	375	800
	крестьян. хоз.	900	800	800	600	600

Приведенные данные свидетельствуют о низком уровне сель-ского хозяйства, достигнутом к определенному периоду времени. Они показывают, что на колхозных полях урожай хлебов стали несколько выше, чем у единоличников, особенно заметно растут сборы хлебов в 1925, 1926, 1927 годах. Это означало, что, несмотря на недостатки, колхозные поля обрабатывались несомненно

³⁹ Тюменский облпартархив, ф. 5, оп. 1, д. 37, л. 46.

⁴⁰ ГАСО, 239, оп. 1, д. 882, л. 125.

⁴¹ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 29.

⁴² ЦГАОР и СС, ф. 7446, оп. 2, д. 33, л. 9.

лучше, чем поля крестьян-единоличников. Применялся рядовой сев отсортированными и улучшенными семенами. Хотя трав сеялось очень мало, но уже заметна была тенденция к травосолью, что усиленно рекомендовалось земельными органами, хотя нужды в этом не имелось. В целом по Союзу коммун 1923, 1924 и 1925 годы были годами значительного хозяйственного подъема. Но этот же подъем предъявлял постоянные требования в ускорении перестройки всего хозяйства на основе агрономической науки и внедрения сельскохозяйственной техники, резком росте производительности труда и повышении политического сознания коммунаров, численного роста членов коммун и организации новых колхозов. Следовало упорядочить прием и исключение коммунаров, которые нередко были необъективными и лишь оказывали отрицательное влияние на окружающее крестьянство.

Ниже приводится таблица, показывающая состояние населения коммуны до организации Союза по 8 коммуна и одной артели и после его организации в 1923 г.⁴³ по 9 коммуна и 1 артели.

ГОДЫ	Число коммунаров	На одну коммуны
1923	608	60,8
1924	668	74,2
1925	665	77,9
1926 на 1/2	621	69,0

Эти данные говорят о том, что после 1923 года не было роста членов коллективных хозяйств. Более того, наблюдается некоторое уменьшение как общего числа коммунаров, так и среднего количества населения на одну коммуны. В этих условиях необходимо было всеми мерами добиваться новых успехов в развитии хозяйства коммун, пропагандировать эти успехи, проводить широкую культурно-массовую и политическую работу. Поэтому партия и правительство обращали большое внимание на организацию народных домов, изб-читален, школ для ликвидации неграмотности, начальных школ, клубной самодеятельности, красных уголков и т. д. и т. п. В этом отношении Совет Союза коммун проделал исключительно большую работу. Народные дома в с. Спасском, в д. Ильино, в районном центре с. Шатрово, в селах Камышевском, Кодском, Терсюкском, Мостовке 1 и др. крупных селениях и красные уголки в коммунах сыграли важную роль в этом большом деле. Совет Союза не жалел средств на эти цели. Он отпускал деньги из прибылей промышленных предприятий на ремонт школ, на выпуск литературы в красные уголки, содействовал ликвидации неграмотности и даже отпустил 3000 руб. на строительство Дома культуры в районном цент-

⁴³ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 481.

ре с. Шатрово.⁴⁴ Совет Союза одевал школьников, детей коммунаров, содержал их в интернатах в с. Шатрово, гг. Ялуторовске и Тюмени.⁴⁵ Работа эта была довольно сложная и кропотливая. Правлениям коммун и Совету Союза коммун, а также органам Советской власти, райкому партии неоднократно приходилось заниматься вопросами воспитательной работы среди коммунаров, укрепления партдисциплины среди руководящих работников коммун и рядовых членов. Было принято решение бюро райкома о создании фракций коммунистов при коммунах для быстрейшего упорядочения возникающих ненормальностей.⁴⁶

Для усиления руководства Союзом коммун бюро райкома партии в июне 1924 г. приняло решение послать на должность председателя Совета Союза опытного и авторитетного коммуниста Сыворотского К. М., освободив его от поста председателя райисполкома, а на пост предрика был рекомендован председатель коммуны «Карл Маркс» Киселев З. И., сохранивший пост члена правления коммуны и члена пленума Совета Союза коммун. Бюро райкома хорошо понимало, что уход Киселева З. И. — организатора коммуны, сильного и авторитетного администратора и партийного руководителя может отрицательно сказаться на делах коммуны, но иного выхода не было. Сыворотский К. М. возглавлял Союз коммун более 3 лет, до 1927 г. С приходом его в аппарате Союза наметился поворот в сторону улучшения руководства хозяйством коммун,⁴⁷ бытовыми вопросами и т. д.

Совет Союза коммун решительно взял курс на расширение земледелия и животноводства, а торговлю потребительскими товарами решил сокращать. Стало уделяться больше внимания переработке своей сельскохозяйственной и молочно-мясной продукции на маслозаводах, колбасном заводе, общинно-шубном производстве и на паровых мельницах.⁴⁸

Для улучшения бытовых условий коммунаров в каждой коммуне были организованы мастерские по починке и пошиву кожаной обуви, одежды, белья. Совет Союза и советы коммун обратили большое внимание на строительство нового жилья, скотных дворов, свинарников, птичников. В коммунах «Труд», «Карл Маркс», «Луч солнца» каждой семье предоставлены были благоустроенные квартиры в новых общежитиях. Наблюдается рост недвижимого имущества и мертвого инвентаря, особенно сельскохозяйственных машин. По сравнению с 1921 годом стоимость недвижимого имущества и мертвого инвентаря увеличилась более чем в три раза. Об этом свидетельствует приведенная ниже таблица.⁴⁹

⁴⁴ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 882, л. 125.

⁴⁵ В борьбе за власть Советов, стр. 55.

⁴⁶ Тюменский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 37, лл. 77, 78—83, 115, 134.

⁴⁷ Там же, л. 77.

⁴⁸ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 478.

⁴⁹ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 477.

(в золотых рублях)

Название имущества	Г о д ы						
	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
Постройки	9355	26360	32030	50485	63825	84490	96311
На одну коммуны . .	—	—	—	—	6382,5	9387	10701
Мертвый инвентарь .	1300	6625	12236	15814	21334	25708	42844
На одну коммуны .	—	—	—	—	2133,4	2836,4	4764,9

Для того чтобы лучше составить представление о финансовом положении как отдельных коммун, так и Союза, следует познакомиться с другими сторонами его деятельности. Мы уже говорили выше, что Союз в целях снабжения коммунаров потребительскими товарами и борьбы с торговцами и спекулянтами занимался в значительных размерах розничной и оптовой торговлей, а также посредническими операциями, перерабатывая зерно на вальцовых мельницах.

Вопрос о пуске в ход имеющихся в районе, но бездействующих предприятий, многократно обсуждался в партийных и советских органах района. Было принято решение: поручить эту большую и важную работу Союзу коммун. Бездействующие предприятия, вальцовые и простого размола мельницы, лесопилка и т. п. на арендных началах были переданы Союзу, получен кредит от Окрколхозсоюза, техническая консультация, необходимые ремонтные дефицитные материалы. Коммуны выделили транспорт и рабочую силу. Были приглашены специалисты. Ремонтные работы выполнены в короткий срок. Особенно большое значение имели пущенные в ход паровые вальцовые мельницы — Пастуховская Исетского района и Кодская Шатровского района. Работа паровых мельниц, особенно Кодской и Пастуховской, была доходной. В 1924 г. Совет Союза отпустил коммунам 20 тыс. руб. кредитов. Уже в 1925 г. они покрыли ремонтные затраты и дали чистый доход в сумме более 40 тыс. руб.,⁵⁰ часть которых стала расходоваться на культурно-просветительные мероприятия Коммун и покупку потребительских товаров в торговую сеть Союза.

Шатровский союз коммун был пионером в продвижении лампочки Ильича в сельскую местность. Уже в начале 1924 г. общественность поставила вопрос об электрификации с. Шатрово. Совет Союза поддержал желание общественности и решил взять на себя выполнение этой задачи. Бюро райкома партии одобрило эту полезную инициативу и создало комиссию под председательством предрика К. М. Сыворотского.⁵¹ В тех условиях осуществить электрификацию большого села было делом весьма сложным, так как промышленность только еще восстанавливалась и ощущались большие затруднения в получении дефицит-

⁵⁰ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 882, л. 25.

⁵¹ Там же, д. 436, л. 478.

ных материалов. Получить проволоку, провода, электролампочки, фарфоровую арматуру и, особенно, динамомашину даже по нарядам и в обусловленный срок было трудно. Но при поддержке и помощи окружных и областных организаций все необходимое для оборудования электростанции было получено. В зимнее время были заготовлены столбы и подвезены к месту работы, а весной с помощью общественности были завершены все остальные работы. В 1925 г. в районном центре с. Шатрово загорелась лампочка Ильича. В Шатровской коммуне «Труд», помимо жилья для коммунаров, были освещены хозяйственные службы и скотные дворы. Все это являлось новинкой для окружающего населения района, да и не только района. Союз коммун был известен далеко за пределами области. Его представители заслушивались не только в областных, но и в центральных органах. Союз коммун стал базой подготовки колхозных кадров для районов Тюменского округа. В то же время, по мере относительного хозяйственного укрепления коммун и роста сельскохозяйственного производства, «увлечение» торговыми операциями становилось помехой, так как отвлекались оборотные средства прямого назначения (кредитование сельского хозяйства) в торговые операции. Вот почему Совет Союза все чаще и острее подвергался критике⁵³ со стороны руководителей потребкооперации, сельскохозяйственной кооперации, парторганизаций и делегатов первого съезда колхозников Урала.

Но руководство Союза продолжало настаивать на объединении потребкооперации и сельхозкооперации с Союзом коммун. Совет Союза доказывал, что слияние всех торгующих организаций позволит улучшить снабжение населения потребительскими товарами и будет способствовать усилению колхозного строительства в селах района.

Бюро Шатровского райкома вновь вернулось к рассмотрению этого вопроса и приняло специальное решение о разграничении функций потребкооперации и Союза коммун.

***

К концу 1924 г. финансовое положение коммун и Союза коммун стало устойчивым. Однако цифровых данных, характеризующих финансовое положение каждой коммуны в отдельности по годам, не имеется, да и в самом Союзе отчетность первое время велась небрежно. Это объясняется слабой постановкой счетоводства. Имелся лишь один сводный баланс по состоянию на 1 октября 1925 г., которым мы и воспользуемся для освещения финансового положения в Союзе. Он представляется в следующем виде.⁵⁴

Таблица (см. стр. 118) показывает, что финансовое положение коммун крепкое, но не доставало оборотных средств, что

⁵³ Тюменский облпартархив, ф. 3, оп. 1, д. 37, л. 16.

⁵⁴ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 477.

Актив	Руб.	коп	%	Пассив	Руб.	коп	%
1. Касса	1278	42	0,5	Капиталы:			
2. Запасы	27751	22	11,0	основной	184594	75	76,4
3. Должники	3748	74	1,5	оборотный	127682	95	5,1
4. Живой инвент.	37298	50	15,6	Союз коммун	39189	50	16,6
5. Мертвый инвент.	48160	45	20,0	Др. организации	3595	72	0,4
6. Постройки	99135	80	41,4	Частным лицам	1221	56	0,5
7. Неоконченные постройки	3646	—	1,4				
8. Затраты в полеводстве	20351	45	8,4				
Итого	241370	58	100	Итого	241370	58	100

объясняется тем, что 78,2% капиталов составляли постройки, на возведение которых и приобретение основных средств производства (сельхозмашины) обращалось максимум внимания. Всякие доходы от хозяйства коммуны вкладывали в основной капитал. У коммун почти не было банковской и вексельной задолженности. Между Союзом и коммунами в денежных расчетах сложились отношения доверия и самодисциплины. Союз кредитовал коммуны прямо по открытому счету без каких-либо обязательств и векселей. К чести руководителей коммун просроченной задолженности Союзу не было. Ликвидность баланса высокая, финансовое положение каждой коммуны крепкое, дальнейшее развитие коммун обеспечено.⁵⁵ Задача состояла в том, чтобы повысить доходность коммун путем агрономизации и механизации хозяйства, тогда возможно было превращение Союза коммун в образцовое хозяйство области. Финансовое положение самого Союза также прочное.

Баланс Союза был растущий и представлялся в следующем виде:⁵⁶ на 1/10—1924 г. в руб. 261667—97, который принимается за 100%, на 1/X—1925 г. 295418—81—112%, на 1/X—315499—25—120%.

Из таблицы видно, что развитие баланса Союза удовлетворительное. За 13 месяцев существования Союза он увеличился на 20%. При анализе баланса обращает на себя внимание счет имущества, составляющий 68% баланса. Важное место составлял счет дебиторов, который состоял на 90% из ссуд, выданных коммунам. Из этого можно заключить, что Союз коммун представлял из себя тип кредитного учреждения. Счет материалов составлял норму. По состоянию изделий, товаров, заготовок, можно заключить, что Союз сокращает торговлю потребительскими товарами. Союз имел возможность выделить суммы в фонд погашения за счет отчислений от прибылей собственных предприятий, это явление положительное и было новинкой в балансе Со-

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 477.

юза. Совет Союза держал курс на переработку продуктов сельского хозяйства и отчасти на развитие кустарной промышленности, имеющей подсобное значение. Обороты предприятий характеризовались следующими данными:

Название предприятий	1924 год за 7 мес.	За один месяц	1924—25 г. за 12 месяцев	За один месяц
1. Мельницы	45974—98	6567—85	116285—89	9690—49
2. Маслозавод	6117—23	881 03	1024—75	85—40
3. Овчинно-шубный з-д	—	—	105—02	8—77
4. Электростанции	—	—	10538—43	828—03
Итого	52142—21	7448—09	127954—09	10662—69

Из этой таблицы видно, что мельничное производство в 1924—25 гг. занимало 91% к общему обороту предприятий, электростанция 8,2% и только 0,8% падает на все остальные предприятия.⁵⁷ Только две мельницы из пяти давали доход. Шатровская, Ирюмская, Терсукская были убыточными, так как нуждались в новом, более совершенном оборудовании, кроме того, не хватало сырья для переработки. В ведении самих коммун находилось три водяных мельницы и одна паровая, построенная силами двух коммун «Луч солнца» и «Имени Ленина». Последняя также была убыточной. Такая же картина, примерно, на маслозаводе и овчинно-шубном предприятии. Члены Союза, то есть коммуны, занимали в обороте Союза коммун 24% по снабжению и 12,7% по сбыту.⁵⁸

Итак, организационный период в жизни и развитии Союза закончился. Был накоплен громадный положительный опыт руководства крупным хозяйством. Совет Союза был убежден в правильности избранного пути коллективной жизни и что одной из важнейших задач его деятельности являлось содействие кооперированию крестьянства всего района в крупные многоотраслевые, высокотоварные, механизированные хозяйства, развивающиеся на основе агротехнических знаний и дающие высокие урожаи хлебов и много продуктов животноводства, чтобы силой примера лучшей жилищной и культурной жизни привлечь крестьянство к новой колхозной жизни.

Для успешного развития Союза нужны были сельскохозяйственные машины, имеющиеся тракторы по одному на коммуны и другие машины, хотя и являлись новинкой, но уже не удовлетворяли запросов коммун. Для управления машинами нужны были кадры механизаторов, полеводов, бригадиров и т. д. и что готовить их нужно было организованно, тогда можно было обеспечить непрерывный рост производительности труда. Большое значение имело решение проблемы оплаты труда в коммунах для того, чтобы стимулировать личную заинтересованность каж

⁵⁷ ГАСО, ф. 239, оп. 1, д. 436, л. 469

⁵⁸ Там же, л. 465.

дого коммунара в общественном производстве, которое страдало от обезлички и уравниловки.

Жизнь показала необходимость усиления коммунистического влияния и решительного улучшения культурно-массовой и политической работы на селе.

Союз коммун стоял перед решением задач огромной важности в развитии сельского хозяйства на основе коллективизации. Как практически решались эти задачи в дальнейшем, будет рассказано в другой статье.

Таковы основные результаты деятельности Шатровского Союза коммун в 1923, 1924 и 1925 годах. Это была первая в стране попытка создания подобных объединений, которая показала сильные и слабые стороны этих новых организаций, оставивших заметный след в истории колхозного строительства в СССР.

ВЫВОДЫ

1. Колхозное движение было вызвано социально-экономическими условиями. Беднота и часть среднего крестьянства, чтобы избавиться от кулацкой кабалы, стремились строить свое хозяйство на коллективных началах.

2. Первые шаги коллективизации в Шатровском районе выразились в организации сельскохозяйственных коммун и артелей. В силу того, что формы колхозного строительства были еще не изучены, не было накоплено опыта, организаторы отдавали предпочтение коммунам, которые, как им казалось, скорее приведут к победе социализма. В коммуне обобществлялось все имущество, кроме личных вещей, а распределение результатов труда было уравнилельно-потребительским.

3. Коммуна как форма производственной организации крестьян перепрыгивала через целый этап социально-экономического развития деревни. Обобществление всего имущества шло вразрез с интересами большинства крестьянства, для которого наиболее приемлемой формой кооперации была сельскохозяйственная артель, удачно сочетавшая личные и общественные интересы колхозников.

4. Организаторы принимали все меры к росту и укреплению хозяйства коммун и имели в этом некоторые успехи. Однако они на опыте все больше убеждались в том, что иждивенческие настроения части коммунаров и уравнилельное распределение доходов мешают быстрому развитию сельскохозяйственного производства. Через созданный ими Союз коммун они стремились сохранить от развала существующие коммуны и найти пути к подъему сельского хозяйства, пытаясь заменить уравниловку прогрессивной оплатой труда по его качеству и количеству. Все это выдвигало новые формы коллективного хозяйства, существующая артель своей практикой убеждала в этом. Коммуна как форма коллективного хозяйства в силу ряда причин себя не оправдала, поэтому была заменена сельскохозяйственной артелью, которую ЦК ВКП(б) и Советское правительство признали основной формой колхозного движения.